

— Именно так, — Е Сюэнь с невольной тревогой вытащил платок и вытер пот со лба. — Неизвестно, чем этих тварей кормят, но они огромные и страшные, распыскивают ядовитый туман повсюду, с ними очень трудно справиться. Вся усадьба потратила много сил, чтобы убить лишь одну, и это еще не все — они приходят не по одному в месяц. Моя усадьба — это маленькое место, как ей выдержать такие пытки? Подумав, я решил, что могу рассчитывать только на тебя, Уе.

Не дав Лин Уе отказаться, он продолжил:

— Я слышал, что на стороне Горной усадьбы Желтых Источников многие кланы столкнулись с тем же. Три великие силы боевых искусств противостоят друг другу уже давно, и трудно сказать, кто победит. Твоя свадьба — событие, которое наделало много шума в мире, так что те две стороны, пользуясь моментом, могут попытаться что-то вытворить с нами, это не удивительно.

Лин Уе слегка постучал пальцами по подлокотнику:

— Даже если это так, тебе не нужно было искать убежища, перетаскивая сюда всю семью и всю Горную усадьбу Белого Облака. Разве ты не знаешь, что твоя жена страшнее сотни королей многоножек?

Е Сюэнь вытер пот и, словно борясь за жизнь, сказал:

— Я знаю, что ты всегда терпеть не мог мою жену, но перед отъездом я очень серьезно обсуждал с ней этот вопрос. Она чувствует глубокое раскаяние за свою прошлую неосторожность в Горной усадьбе Желтых Источников и пообещала, что на этот раз не доставит тебе хлопот. Я своими глазами видел, как она клялась на духах предков моего рода. Верю, что она искренне исправилась. Ты же знаешь, по своей натуре она добродетельна и скромна...

Лин Уе выглядел совершенно неверящим, уже собирался язвить, как рядом подающая чай служанка по неосторожности пролила на него чай.

Е Сюэнь заметил, что фигура служанки показалась знакомой, и хотел открыть рот, но увидел, как служанка вскинула белоснежное запястье, и в руке у нее оказался холодно сверкающий клинок. Он в ужасе выронил чашку, которая с звоном ударилась о пол, и громко крикнул:

— Уе, осторожно!

Голос оборвался. Тонкий кинжал в руке служанки остановился в миллиметре от горла Лин Уе, не в силах продвинуться дальше, но ее собственное горло было прижато к другому острому клинку, и на коже уже выступила кровь.

Сяо Юньцин, прижимая лезвие к её коже, заставил её медленно пятиться назад, не останавливаясь, пока они не дошли до двери.

Е Сюэнь наконец вымолвил:

— Юэхуа, что ты делаешь?

Служанка рывком сорвала маску с лица, на котором осталось скучающее выражение:

— Даже так ты смог узнать меня.

Е Сювэнь, вытирая пот со лба, сказал:

— Ты моя жена, как же я могу тебя не узнать? Зачем тебе было пытаться убить Уе?

Шуан Юэхуа прикусила губу, словно не желая сдаваться, и опустила взгляд на лезвие у своей шеи, в глазах читалось тысячи слов. Е Сювэнь тут же понял и попросил Лин Уе:

— Уе, это свои, можешь приказать своему стражу сначала опустить нож?

Лин Уе посмотрел на его жену с нескрываемым отвращением:

— Сначала отпусти её, я посмотрю, что она скажет.

Сяо Юньцин убрал клинок. Шуан Юэхуа с облегчением выдохнула и сказала:

— Потому что только так, — она распустила пальцы, превратив их в когти. — как я могла увидеть его истинное лицо! — С громким смехом она бросилась к лицу Сяо Юньцина.

Сяо Юньцин никогда не расслаблялся с ней и заранее подставил руку, защищая лицо. Почти одновременно облако белого порошка ударило ему в лицо, и вокруг стало белым и туманным.

Многолетняя служба в тайной страже приучила Сяо Юньцина к исключительной бдительности, поэтому он тут же задержал дыхание и попытался отступить назад, но тело даже не шелохнулось.

Туман был странным, он уже был поражен!

Глаза застилала пелена, и даже глупое лицо Шуан Юэхуа стало расплывчатым. Кажется, в руке она что-то держала, похожее на его тканевую маску, но он уже не мог ясно осознавать. Тело качнулось, и он без сил упал в чьи-то объятия. Кажется, кто-то сзади подхватил его.

Голос Лин Уе над головой звучал так, словно исходил из ледяного ада:

— Ты действительно осмелилась...

Двое высоких мужчин вошли, по привычке схватили Шуан Юэхуа под руки и потащили к двери. Шуан Юэхуа бормотала что-то себе под нос:

— Неудивительно, что он каждый день смотрит на балки, неудивительно, что он каждый день смотрит на балки...

Е Сювэнь шел рядом, тяжело вздыхая:

— Ах, жена, зачем ты так? Ты слишком одержима стражами Уе... — Затем супруги вместе исчезли за дверью.

С этого момента Сяо Юньцин лишился чувств.

Лекарство было чрезвычайно сильным. Говорили, что это была доза, которой Шуан Юэхуа умирляла слонов, и она высыпала всё это на него за один раз. Сяо Юньцин пролежал два дня, прежде чем полностью пришел в себя. Супруги были изгнаны Лин Уе из усадьбы, и Е Сювэнь два дня умолял за воротами, прежде чем его впустили.

Конечно, Сяо Юньцин узнал об этом уже на третий день, когда вернулся к несению службы.

Сяо Юньцин легко вспрыгнул на балку и сел, поджав одну ногу. Это была его привычная поза. Его ноги были стройными и красивыми, изящество исходило от него естественным образом, но сегодня в изяществе было больше удовольствия, и даже в обычно холодных глазах сквозило спокойствие.

За дверью раздался тревожный голос:

— Хозяин, плохо! Горн госпожи Шуан загорелся!

Лин Уе играл в шахматы в одиночестве, держа черную фишку:

— Сгорит — так сгорит. Раз я разрешил ей варить свои диковинные пилюли на моей территории, это уже и так милость с моей стороны, что я не послал людей разрушить её печь.

Тот человек ответил:

— Горн построен у Холодного источника, огня там раньше не бывало, а теперь от него ничего не осталось. Госпожа Шуан воеет в голос, собираясь повеситься, и хозяин Е уже не может её утихомирить.

Еще одна белая фишка упала на доску:

— Если она умрет, отправьте ей стелу. Это и будет проявлением моей предельной доброты.

Снаружи стало тихо, вскоре послышались удаляющиеся шаги — посыльный, видимо, пошел выполнять приказ.

Лин Уе посмотрел на шахматную доску, на которой теперь явно появилась лишняя черная фишка.

— Шалун, — он улыбнулся.

В эту ночь в западном саду у Бирюзового озера раздавались громкие рыдания, пронзавшие небеса, словно в аду.

В северном главном саду огни погасли, было тихо, и ничего не происходило.

В темноте человек на нижней кровати дышал ровно, казалось, уже спал. Сяо Юньцин на балке сидел с закрытыми глазами, скрыв дыхание, сливаясь с темной ночью.

Время шло, наступила глубокая ночь.

Внезапно рядом возник легкий ветерок. Сяо Юньцин, всегда настороже, открыл глаза, уперся ладонью в место, где сидел, перекатился и прыгнул к крыше.

Не успев добраться до крыши, он услышал сзади шелест одежды, талия сжалась, и его притянули к горячей груди. Голос Лин Уе с легкой насмешкой раздался у уха:

— Ты чуть не уклонился.

Они оба рухнули на облака одеяла.

Сяо Юньцин схватили за оба запястья, он не мог вырваться:

— Не так, я сегодня на дежурстве.

Лин Уе не ослабил хватку:

— Разве не удобнее дежурить у меня на руках?

Сяо Юньцин взглянул на свои пойманные руки и не нашел это удобным.

— Простое дело еще не завершено, я боюсь, что тот, кто нападал, может снова ударить, я действительно не смею расслабляться. Отпусти меня, — Сяо Юньцин добрым словом уговаривал его.

Лин Уе слегка покачал головой:

— Если ты так и не поймаешь человека, мне, видимо, придется всю жизнь спать одному. Сказав это, он больше не слушал уговоры и прикусил губу Сяо Юньцина.

Сяо Юньцину пришлось подчиниться, но в сердце он не мог удержаться от мысли: «Ни дня без этого, как же он еще не умер от истощения?»

Когда они были увлечены этим, дверь внезапно открылась бесшумно, словно призрак, и в комнате, освещенной лунным светом, выросла жуткая тень.

Сяо Юньцин в ужасе оттолкнул Лин Уе и хотел скрыться, но Лин Уе крепко удержал его.

Взгляд Шуан Юэхуа переместился с разбросанных на полу вещей на зеленую занавесь с золотой вышивкой.

Там стоял человек спиной к двери, его высокая и прямая фигура закрывала большую часть тела того, кто был внутри, но можно было различить рассыпанные у их ног черные длинные волосы того, кто внутри, и его белую нижнюю одежду, сползающую до локтей.

— Это тот самый с того дня? — Она чуть не подпрыгнула от радости, словно поймала прелюбодеев. — Его зовут Е Цюэ или Ночной Дождь?

Сяо Юньцин снова дернулся, чтобы бежать, но Лин Уе прижал его, повернулся к Шуан Юэхуа и сказал с яростью:

— Я даю тебе два выбора: ты выбираешь уйти живой или умереть здесь? С окончанием этих слов столы, стулья и чайная посуда в комнате затряслись, словно вот-вот взлетят в воздух, и тысячи стрел готовы были запустить.

Шуан Юэхуа была напугана этим мощным давлением и колебалась, выбирая между жизнью и любопытством.

За дверью вбежали несколько человек, в панике крича:

— Госпожа, плохо! Наш Порошок-тленотвор не может сдержать тайную стражу снаружи! Скорее уходите, они прорываются!